

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Мухина Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

город Москва

3 октября 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.В. Мухина,

у с т а н о в и л :

1. Решением Завьяловского районного суда Удмуртской Республики от 22 ноября 2005 года были оставлены без удовлетворения исковые требования гражданина А.В.Мухина о применении последствий недействительности ничтожной сделки – договора купли-продажи объектов недвижимости от 24 ноября 1999 года. Суд согласился с доводами истца о ничтожности указанной сделки, однако принял во внимание заявление ответчика и отказал в

удовлетворении исковых требований в связи с пропуском срока исковой давности со ссылкой на пункт 2 статьи 2 Федерального закона от 21 июля 2005 года «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», предусматривающий, что установленный статьей 181 ГК Российской Федерации (в редакции данного Федерального закона) трехгодичный срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки применяется также к требованиям, по которым до дня вступления в силу данного Федерального закона не истек ранее установленный Гражданским кодексом Российской Федерации десятилетний срок предъявления.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.В.Мухин просит признать названную норму не соответствующей статьям 46 (часть 1), 54 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации. Нарушение своих конституционных прав заявитель усматривает в том, что эта норма по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, распространяется на требования, которые предъявлены в суд до вступления в силу Федерального закона «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

2. Как следует из жалобы А.В.Мухина и приложенных к ней материалов, требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки было предъявлено им 1 декабря 2003 года, т.е. до вступления в силу Федерального закона «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в пределах десятилетнего срока исковой давности, установленного действовавшим на тот момент гражданским законодательством.

Тем самым он реализовал свое право на обращение за судебной защитой, гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации и конкретизирующими ее положениями статьи 3 ГПК Российской Федерации. При этом в соответствии со статьей 154 данного Кодекса суд обязан был рассмотреть данное гражданское дело в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления заявления в суд.

2.1. В Российской Федерации как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации). Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод (статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях указывал, что ограничение права на судебную защиту не допускается, так как не может служить достижению перечисленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации целей (Постановление от 25 июля 2001 года № 12-П по делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 21 Федерального закона «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации»); из статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 19 (часть 1) и 123 (часть 3), закрепляющими равенство всех перед законом и судом и принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, следует, что конституционное право на защиту – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями (Постановление от 16 марта 1998 года № 9-П по делу о проверке конституционности статьи 44 УПК РСФСР и статьи 123 ГПК РСФСР); правосудие можно считать отвечающим требованиям справедливости, если рассмотрение и разрешение дела судом осуществляется в разумный срок

(Постановление от 17 ноября 2005 года № 11-П по делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 АПК Российской Федерации).

Конституционным Судом Российской Федерации также неоднократно исследовался вопрос о сроках реализации права на судебную защиту. В Определении от 14 декабря 1999 года № 220-О по жалобам ряда граждан и общественных организаций Конституционный Суд Российской Федерации, опираясь на сформулированные в Постановлении от 16 июня 1998 года № 19-П по делу о толковании статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации правовые позиции, указал, что рассмотрение вопроса об изменении или отмене сроков для обращения в суд относится к компетенции законодателя; установление таких сроков обусловлено необходимостью обеспечить стабильность гражданского оборота и не может рассматриваться как нарушение права на судебную защиту.

Данный вывод Конституционного Суда Российской Федерации в полной мере распространяется и на такой гражданско-правовой институт, как исковая давность. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации исковая давность устанавливает временные границы для судебной защиты нарушенного права лица по его иску; ее общий срок составляет три года (статьи 195 и 196). Для отдельных видов требований законом могут устанавливаться специальные сроки исковой давности (статья 197), что и было предусмотрено для исков о применении последствий недействительности ничтожной сделки до вступления в силу Федерального закона «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: для такого рода требований действовал десятилетний срок их предъявления.

Федеральный закон «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» сократил срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки до трех лет (статья 1) и распространил его на требования, по которым до дня вступления в силу данного Федерального закона не истек ранее установленный срок их предъявления (пункт 2 статьи 2).

2.2. Как следует из статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по рассматриваемому им вопросу, оценивая как буквальный смысл обжалуемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов.

Пункт 2 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» находится во взаимосвязи с положениями главы 12 «Исковая давность» ГК Российской Федерации. При этом в силу пункта 2 статьи 197 ГК Российской Федерации на установленный его статьей 181 специальный срок исковой давности распространяются и правила статьи 203 данного Кодекса, согласно которым предъявление иска в установленном порядке прерывает срок исковой давности; после перерыва срок начинает течь заново, а истекшее до перерыва время не засчитывается в его продолжительность.

Иное, вопреки приведенным правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, означало бы ограничение права на судебную защиту лиц, предъявивших требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки до вступления в силу Федерального закона «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которое предусматривает не только возможность заинтересованных лиц обратиться в суд, но и правильное разрешение спора в разумный срок, вынесение законного решения и его надлежащее исполнение, ставило бы их в неравное положение с другими участниками гражданско-правовых отношений, обратившимися с соответствующими требованиями в пределах срока исковой давности и получившими судебную защиту своих прав в установленный гражданским процессуальным законодательством срок. На недопустимость такого подхода Конституционный Суд Российской Федерации указывал в постановлениях от 27 апреля 2001 года № 7-П по делу о проверке

конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации и от 17 ноября 2005 года № 11-П по делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 АПК Российской Федерации.

Таким образом, пункт 2 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменения в статью 181 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» не предполагает его распространение на требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки, предъявленные в суд в установленном порядке до вступления в силу данного Федерального закона; в противном случае нарушались бы права, гарантированные статьями 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Мухина Александра Владимировича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления в связи с тем, что по этому вопросу Конституционным Судом Российской Федерации были вынесены постановления, сохраняющие свою силу.

2. Ходатайство гражданина Мухина Александра Владимировича о пересмотре решения Завьяловского районного суда Удмуртской Республики от 22 ноября 2005 года в случае его обращения с таким требованием должно быть рассмотрено в установленном порядке с учетом выраженной в настоящем Определении правовой позиции.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов